

Могила / рассказ

Category: Heкаýalar, Kitарсу

написано kitарсу | 24 января, 2025

Могила / рассказ МОГИЛА

Семнадцатого июля тысяча восемьсот восемьдесят третьего года, в половине третьего ночи, сторож Безьерского кладбища, живший в маленьком домике на краю этой обители мертвецов, был разбужен таяканьем собаки, запертой в кухне.

Он тотчас же сошел вниз и увидел, что собака яростно лает, обнюхивая порог двери, словно чует бродягу, шатающегося вокруг дома. Сторож Венсан взял ружье и осторожно вышел.

Собака побежала по направлению к аллее генерала Бонне и остановилась возле памятника г-же Томуазо.

Неслышно подвигаясь вперед, сторож вскоре заметил огонек в аллее Маланвер. Он пробрался между могилами и стал свидетелем ужасного кошмара.

Какой-то человек разрыл могилу погребенной недавно молодой женщины и вытащил оттуда ее тело.

Потайной фонарик, поставленный на кучу земли, освещал эту отталкивающую сцену.

Сторож Венсан бросился на преступника, повалил его, связал руки и отвел в полицию.

Это оказался местный адвокат, по имени Курбатайль, молодой, богатый, занимавший видное положение.

Его судили. Прокурор напомнил о чудовищных преступлениях сержанта Бертрана, что взволновало публику.

Дрожь возмущения пробежала по залу. Когда прокурор кончил речь и сел, раздались крики: «Смерть ему! Смерть!» Председатель с большим трудом восстановил порядок.

Затем он сурово произнес:

– Подсудимый, что вы можете сказать в свое оправдание?

Курбатайль, не пожелавший взять себе защитника, поднялся.

Это был красивый молодой человек, высокий, смуглый, с энергичными чертами лица, открытым и смелым взглядом.

В публике засвистели.

Он не смутился и начал говорить. Его голос сначала был несколько глухим и тихим, но мало-помалу окреп.

– Господин председатель! Господа присяжные!

Мне нужно сказать немного. Женщина, могилу которой я осквернил, была моей возлюбленной. Я любил ее.

Я любил ее, но не чувственной любовью и не просто был привязан к ней душой и сердцем; нет, то была безграничная, всепоглощающая, пылкая и безумная страсть.

Выслушайте меня.

Встретив ее впервые, я испытал странное чувство. Это было не удивление, не восторг, не состояние внезапного потрясения: это было чувство блаженства, как если бы я погрузился в теплую ванну. Ее движения были пленительны, ее голос меня обворожил; глядеть на нее было невыразимым наслаждением. И мне казалось, что я уже видел ее когда-то раньше, что я давно ее знаю. В ней было что-то родственное мне по духу.

Она была как бы ответом на призыв моей души, на вечный, безотчетный призыв к Надежде, к которой мы взываем всю жизнь.

Узнав ее ближе, я при одной мысли о встрече с нею испытывал невыразимо глубокое волнение; прикосновение ее рук было для меня счастьем, какого я раньше не мог себе представить. Ее улыбка зажигала в моих глазах безумную радость, возбуждала желание бегать, плясать, кататься по земле.

И вот она стала моей любовницей.

Больше того, она стала моей жизнью.

Я уже ничего на свете не ждал, ничего не желал, ни о чем не мечтал.

Однажды вечером, гуляя вдоль берега реки, мы забрели далеко и попали под дождь. Она простудилась.

На другой день обнаружилось, что у нее воспаление легких. Неделью спустя она скончалась.

Во время ее агонии ужас и смятение помешали мне понять, осмыслить происшедшее.

Когда же она умерла, я так отупел от горя и отчаяния, что в голове у меня не было ни одной мысли. Я только плакал.

Пока тянулась тяжелая процедура похорон, мои острые, невыразимые муки были все же муками безумца, походили на

физическую, ощутимую боль.

Когда же ее похоронили, зарыли в землю, мои мысли внезапно прояснились, и я пережил такие ужасные душевные страдания, что даже счастье, которое она мне дала, порою казалось мне купленным слишком дорогою ценой.

И мною овладела навязчивая мысль: «Я больше никогда ее не увижу!»

Если об этом думаешь целый день, можно сойти с ума! Представьте себе: есть женщина, которую вы обожаете, единственная, ибо во всем мире нет похожей на нее. Эта женщина отдается вам, вступает с вами в таинственный союз, называемый Любовью. Ее глаза, так ласково вам улыбающиеся, кажутся вам необъятнее Вселенной, прекрасней всего существующего в мире. Эта женщина любит вас, и когда она говорит с вами, ее голос переполняет вас счастьем.

И вдруг она исчезает! Вы только представьте это себе! Она исчезает не только для вас, но для всех, навсегда. Она умерла. Понятно ли вам это слово? Никогда, никогда и нигде не будет больше существовать эта женщина! Эти глаза никогда ничего не увидят; ни один женский голос никогда не произнесет слова так, как произносила их она.

Никогда не возродится лицо, похожее на ее лицо, Никогда, никогда! Сохраняют формы, в которых отливались статуи; берегут слепки, чтобы воссоздать предметы, их очертания, даже их цвет. Но это тело, это лицо никогда уже не появится на земле. Родятся тысячи человеческих существ, миллионы, миллиарды и даже еще больше, но среди будущих женщин никогда не найдется такой. Возможно ли? От таких мыслей сходят с ума!

Она жила на свете двадцать лет, не больше, и исчезла навсегда, навсегда, навсегда!

Она думала, улыбалась, любила меня. И ее нет! Мы в этом мире не больше, чем гибнущие осенью мухи. Ее нет! И я представил себе, как ее тело, такое молодое, горячее, нежное, белое, прекрасное, будет теперь гнить в деревянном ящике под землей. А ее душа, ее мысли? Где они?

Я больше не увижу ее! Не увижу! Меня преследовала мысль об этом разлагающемся теле, которое я, может быть, все-таки

узнаю. И я решил взглянуть на него еще раз.

Взяв заступ, фонарь, молоток, я перелез через стену кладбища, нашел ее могилу – она, была еще не совсем засыпана.

Я освободил гроб от земли и приподнял крышку. Ужасный смрад, отвратительный запах гниения пахнул мне в лицо. О, ее постель, благоухавшая ирисами!

Все же я открыл гроб, осветил его фонарем и увидел ее. Лицо было синим, распухшим, страшным... Струйка черной жидкости текла у нее изо рта.

И это она! Она! Меня охватил ужас. Но все же я протянул руку и взял ее за волосы, чтобы привлечь к себе это отталкивающее лицо.

В этот самый момент меня схватили.

И как после любовных объятий еще чувствуешь аромат женщины, всю ночь я ощущал ужасный запах гнили, запах моей возлюбленной...

Делайте со мной, что хотите.

Мертвая тишина царила в зале. Казалось, все ждали чего-то. Присяжные удалились на совещание.

Когда они через несколько минут вернулись, подсудимый не обнаруживал признаков страха и, казалось, ни о чем не думал.

Председатель объявил, что присяжные признали его невиновным.

Он не шевельнулся, но в публике раздались рукоплескания.

* * *

Напечатано в «Жиль Блас» 29 июля 1884 года под псевдонимом Мофриньёз. Neкаýalar